

ГЛАГОЛЫ СТАТИКИ И ДИНАМИКИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ И В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Т. Н. Колосова, А. Д. Крапивка

Аннотация. В статье обосновывается возможность самостоятельного статуса лексико-семантической группы глаголов статики и динамики. Авторами статьи устанавливаются системные и функционально-семантические особенности данной группы глаголов, ее количественный состав. Рассматриваются особенности представления данной группы в учебных средствах по русскому языку как иностранному. На основе выделенных особенностей лексико-семантической группы выявляются основные трудности работы с глаголами статики и динамики в иностранной аудитории.

Ключевые слова: глаголы статики и динамики, лексико-семантическая группа, русский язык как иностранный, учебные средства, обучение

STATIVE AND DYNAMIC VERBS IN THE THEORETICAL DESCRIPTION AND IN THE PRACTICAL COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

T. N. Kolosova, A. D. Krapivka

Abstract. The article substantiates the possibility of treating stative and dynamic verbs as an independent lexical-semantic group. The authors establish the systemic and functional-semantic features of this group of verbs and its quantitative composition. The authors consider the features of the representation of stative and dynamic verbs in educational materials for classes of Russian as a foreign language. Based on the identified features of stative and dynamic verbs, the article identifies the main difficulties of teaching such verbs to foreign students.

Keywords: stative and dynamic verbs, lexical-semantic group, Russian as a foreign language, teaching aids, teaching

Известно, что для преподавания русского языка иностранцам большую практическую ценность имеет группировка глагольной лексики в рамках лексико-семантических групп (далее — ЛСГ), поскольку данные парадигматические объединения находятся «на стыке» грамматики и лексики. «В учебном процессе необходимо представлять широкий объем ЛСГ... Системное введение лексики в лексико-семантических группах дает учащимся возможность осознать семантическую общность и дифференцированность ее компонентов» (Вагнер 2006). Однако достаточно разработанными

в учебных целях можно считать всего восемь групп.

Из них на сегодняшний день наиболее адаптированной к практическим нуждам является ЛСГ глаголов движения. Существует большое количество учебных пособий, полностью посвященных исключительно единицам данной группы, например: «Употребление видов глагола в русском языке» (Скворцова 2005), «Глаголы движения в русском языке» (Муравьева 2006), «Устные тренировочные упражнения по теме ‘Глаголы движения’» (Юдина, Битехтина 1976), «Русские глаголы движения» (Караванов 2010)

и др. Остальным семи группам — глаголам речи, мыслительных действий, чувств, стремления, выполнения, деятельности, получения/приобретения знаний — посвящены единичные учебные разработки, например пособие С. Н. Мерзон и С. Л. Пятецкой «Русские глаголы речи», в котором проанализировано 58 глаголов одноименной группы, а также производные от них существительные (*произносить* — *произнесение*, *произношение*; *разговаривать* — *разговор* и др.) (Мерзон, Пятецкая 1983).

Причина в том, что, в отличие от других глагольных ЛСГ, глаголы движения имеют не только семантическую общность, но и ряд системных особенностей. На учете данных особенностей базируется вся система изучения глаголов движения в иностранной аудитории. Отдельно изучаются бесприставочные глаголы и система противопоставлений, образуемая глаголами с приставками, а также особенности образования видовых пар и форм императива. «С педагогической точки зрения работа над глаголами движения близка к работе над грамматической категорией: необходимо усвоить значение, которое повторяется в разных лексемах» (Борисова, Латышева 2022).

Приходится констатировать, что в 80-е годы прошлого века интерес к прикладному описанию теоретически разработанного материала, касающегося глагольных лексико-семантических групп, угас. В результате значительное количество групп, имеющих не менее важное, чем глаголы движения, значение, не получило прикладного описания, и их члены в курсе русского языка как иностранного изучаются фрагментарно, например глаголы, обозначающие восприятие действительности на слух и зрением: *слушать* — *слышать*; *смотреть* — *видеть*; а также глаголы *изучать*, *учить*, *учиться* и *интересоваться*, *заниматься*, *увлекаться* (Рожкова 1986). Сказанное относится также к глаголам статики и динамики (*вешать*, *повесить*, *висеть* и под.).

На сегодняшний день формулировка «ЛСГ глаголов статики и динамики» не встреча-

ется в научных работах, ни в одном из известных нам исследований глаголы статики и динамики не рассматривались как самостоятельная ЛСГ. Так, С. Ю. Дмитриенко и В. С. Храковский (Дмитриенко, Храковский 2011) рассматривали данные единицы в рамках класса глаголов «положение человека в пространстве»; Ж. Ю. Полежаева, Т. Г. Письмак (Полежаева, Письмак 2016) — как одну из составляющих категории статичности/динамичности и классификации глаголов по данным признакам; Т. Б. Радбиль — в рамках сравнительного исследования глагольной многозначности в русском и английском языках (Радбиль 2015). В словарях глагольной лексики Э. В. Кузнецовой (Кузнецова 1989), Л. Г. Бабенко (Бабенко 1999) и семантическом словаре Н. Ю. Шведовой (Шведова 1998) глаголы статики и динамики как отдельная ЛСГ также не фиксируются. По нашим данным, термин «ЛСГ» используется только Л. Г. Беликовой в учебном комплексе «Первые шаги» (Беликова 2020).

Глаголы статики и динамики нельзя считать достаточно разработанными в аспекте русского языка как иностранного: не существует отдельной учебно-методической разработки, пособия, посвященного данным единицам, в учебниках и учебных пособиях они (за редким исключением) либо представлены фрагментарно, либо «растворяются» в общем массиве подлежащей усвоению лексики. В тренировочных упражнениях недостаточно учитываются специфика и сложности данных глаголов. Для практической работы в иностранной аудитории представляется важной также конкретизация количественного состава данной группы глаголов.

Цель исследования — рассмотреть особенности глаголов статики и динамики с точки зрения теоретического описания и тех сложностей, которые они вызывают при изучении в иностранной аудитории.

Для достижения поставленной цели нам предстоит выполнить следующие задачи:

1) описать теоретическую базу исследования;

2) уточнить количественный состав рассматриваемых глаголов;

3) описать семантические и системные особенности, отличающие глаголы статики и динамики от других ЛСГ;

4) рассмотреть особенности представления данных глаголов в учебных средствах по русскому языку как иностранному;

5) описать основные трудности изучения данных глаголов в иностранной аудитории;

6) предложить некоторые рекомендации по изучению грамматических особенностей глаголов статики и динамики на занятиях по русскому языку как иностранному.

Понятия «статика» и «динамика» уходят своими корнями в философскую мысль Древней Греции, где они считались основными формами закономерной связи двух явлений, отличающихся по характеру и одновременно имеющих друг с другом каузальные связи. Термин «статика» соотносится с покоем, отсутствием движения (Вавилов, Введенский 1949, 524), а термин «динамика» — с процессами изменений, направленности и последствий. Данные категории отражают сущность человеческого существования, которое динамично, так как человек наделен способностью устремляться к бытию и богу, однако для сохранения этой устремленности и душевных сил необходимо особое состояние покоя (Ильичев, 1983, 167).

Объективно существующие категории статики и динамики выражаются в русском языке посредством определенных глаголов. Их исследованием занимались Бодуэн де Куртенэ (Бодуэн де Куртенэ 1963), Е. С. Кубрякова (Кубрякова 1980), Е. В. Падучева (Падучева 2004), Ю. Д. Апресян (Апресян 2010), Дмитриенко, Храковский (Дмитриенко, Храковский 2011) и др.

Под ЛСГ мы понимаем объединения лексических единиц, принадлежащих к одной части речи, и обладающих сходными парадигматическими, синтагматическими и функциональными свойствами (Бабенко 1999). Основанием для объединения глагольных слов в ЛСГ является наличие, кроме общих грамматических сем, минимум одной

категориально-лексической семы (Кузнецова 1989, 73).

Теоретиками и преподавателями-практиками русского языка как иностранного подчеркивается целесообразность включения подобных группировок в учебный процесс. «Организирующая роль системных отношений в лексике, решаемая учеными на теоретическом уровне, должна учитываться преподавателями-практиками при подготовке к любому занятию, т. к. это способствует экономии времени на каждом уроке и оптимизирует усвоение лексического материала при всех видах аспектного или комплексного преподавания» (Вагнер 2006; Зиновьева 2005; Слесарева 1980; Шахматова 2000, 228–229).

При работе с грамматическим материалом в иностранной аудитории, наряду с принципом ограничения трудностей, дозировки, необходима «систематизация практических знаний, что помогает обучаемому в нужный момент извлекать правила из памяти». При обучении лексике следует предусматривать способы введения, «целесообразные для каждой группы» (Федотова 2016, 47, 58).

Для рассмотрения особенностей глаголов статики и динамики с точки зрения практики преподавания РКИ нами были отобраны учебные пособия, в которых содержится интересующая нас лексико-грамматическая тема. Методом направленной выборки из данных пособий был извлечен материал, касающийся представления глаголов статики и динамики в иностранной аудитории. С помощью метода наблюдения были выявлены особенности прикладного описания интересующих нас глагольных единиц. Полученные данные были систематизированы и описаны с опорой на общенаучные методы анализа, синтеза и сравнения. При формулировке выводов был использован метод обобщения.

Рекомендации, касающиеся особенностей обучения иностранных студентов употреблению данных глаголов в русской речи, были проверены путем непосредственной практической работы в группах иностранных студентов СПбГУ.

Для описания теоретических основ исследования использовались метод теоретического описания и описания по лексико-семантическим группам.

Сложности установления лексического наполнения группы связаны с тем, что данные глаголы имеют разнообразный спектр значений и по этой причине зачастую находятся в составе разных ЛСГ. Поскольку *положение в пространстве* содержит в себе достаточно широкую семантику *быть расположенным как-то*, выражающие пространственные отношения глаголы имеют достаточно широкий спектр переносных употреблений и пересекаются с другими глагольными объединениями (Апресян 2010, 290-291; Дмитриенко, Храковский 2011, 186). Так, например, Шведова относит глаголы *лежать — лечь, висеть, сидеть* к классу бытийных глаголов; глаголы *стоять — встать* — к классу бытийных глаголов и к классу глаголов со значением собственно активного действия, деятельности; глагол *класть* относится как к классу дейктических глаголов, так и к классу глаголов со значением собственно активного действия, деятельности; глагол *сесть* — к классу глаголов со значением собственно активного действия, деятельности (Шведова 1998). Глаголы *висеть, лежать, сидеть, стоять*, имеющие прототипическое значение *положение в пространстве* (Дмитриенко, Храковский 2011, 186–188), относятся либо к полю *состояние* (подполе *бытие*) (Кузнецова 1989), либо к полю *бытие* (Бабенко 1999; Шведова 1998).

Существующая разница в определении количественного объема глаголов статики и динамики позволяет констатировать широкое и узкое понимание объема данной глагольной группы.

Согласно Полежаевой и Письмак, признаки статичности/динамичности присущи каждому глаголу русского языка (Полежаева, Письмак 2016), что позволило авторам объединить большое количество глаголов, не связанных друг с другом по семантике, например: глаголы пространственного по-

ложения, глаголы ощущения, глаголы отношения, глаголы руководства и профессиональной деятельности и др. Согласно альтернативной точке зрения, (Трофимова 2018, 4), глаголов с подобной семантикой всего 12: *лежать, лечь, положить, сидеть, сесть, посадить, стоять, стать* (и его основной функциональный вариант *встать*), *поставить, висеть, виснуть, повесить*.

Прежде чем высказать свою точку зрения на количественный состав данных единиц, определим статус глаголов статики/динамики. Мы считаем возможным и целесообразным объединить глагольные единицы, служащие для выражения состояния покоя и изменения положения в пространстве, в рамках самостоятельной ЛСГ глаголов статики и динамики. В лексическом значении данных глаголов присутствует категориально-лексическая сема *нахождение/положение в пространстве*, которая дифференцируется в соответствии с логикой денотативной ситуации: положение объекта в пространстве меняется и каузирует его (объекта) новое, статичное состояние.

Семантическая общность получает продолжение в общности синтагматических характеристик и позволяет раскрыть специфику семантики глаголов, «а именно тот факт, что обозначаемые им явления мыслятся вместе с теми субъектами и объектами, которые в них вовлечены» (Трофимова 2018, 11). Каузативные глаголы динамики распространяются субъектным (кто?) и объектным (кого/что?) актантами, а также уточнителям конечной точки перемещения объекта (куда?); для глаголов статики актуальны экспликация субъекта (кто/что?) и его местоположение (где?). Объективность языкового выражения пространственного перемещения и состояния покоя поддерживается участием видовой глагольной семантикой: глаголами несовершенного и совершенного вида выражаются динамический процесс и его результат; для передачи неподвижности, статичности достаточно форм несовершенного вида, обозначающих действие, не ограниченное пределом.

«Глубинная семантическая связь между идеями перемещения и местонахождения» (Трофимова, 2018, 20) обеспечивается общим членом данных ситуаций — объектный актант динамики становится субъектом в ситуации статики: *Он положил книгу на стол. — Книга лежит на столе.* Это обуславливает структурные особенности данной ЛСГ, а именно: наличие в составе ЛСГ двух подгрупп, связанных между собой каузальными отношениями: подгруппа глаголов статики и подгруппа глаголов динамики.

При определении количественного состава ЛСГ глаголов статики и динамики мы придерживаемся узкого подхода и, вслед за Беликовой, включаем в состав группы 18 лексем (Беликова 2020): *ставить — поставить, стоять; класть — положить, лежать; вешать — повесить, висеть; садиться — сесть, сидеть, ложиться — лечь, лежать, вставать — встать, стоять.* Все они служат для описания семантически тождественных ситуаций взаимодействия человека с пространством (Трофимова 2018).

Рассмотрим особенности представления данных глаголов в учебных средствах по РКИ.

На начальных этапах обучения (А1, А2) глаголы статики и динамики изучаются в рамках грамматических тем. С непереходными глаголами со значением статического местоположения (*стоять, лежать, висеть, сидеть*) иностранцы знакомятся при изучении предложного падежа (*где?*); переходные глаголы со значением динамического действия — при изучении винительного падежа (*куда?*) (Овсиенко 2008; Степанова, Костомаров 1988; Хавронина 2009).

Две видовые пары *вставать — встать, ложиться — лечь* активно используются в упражнениях для отработки одного из аспектуальных видовых значений — значения повторяющегося действия (Каждый день я встаю в 8 часов утра. Вчера я—встал поздно; Кто ... на мою постель и всю её смял? (*ложился — лёг*)) и в сопутствующей разговорной теме «Мой день» (Ласкарева 2018, 86; Скворцова 2005, 13). При последующем изучении видовых значений отдельные гла-

голы статики/динамики встречаются в тренировочных упражнениях и учебных текстах (Овсиенко 2008; Хавронина, Широченская 2009).

Данный подход отвечает методическому принципу минимизации учебного материала, ограничения его объема с учетом этапа и целей обучения. Однако, с нашей точки зрения, при этом не учитывается специфика материала. Поскольку между глаголами статики и динамики не устанавливается обязательная логическая связь, у иностранцев не формируется целостное представление о специфике данных единиц.

В наибольшей степени этой задаче соответствует группировка глаголов статики и динамики тройками. Заметим, что термин «тройка» уже употреблялся по отношению к интересующим нас глаголам, но он употреблялся в связи с общностью прототипической семантики лексем, связанной с положением в пространстве; например: «позиционная глагольная тройка *лежать, лечь, положить* объединена прототипической семантикой ‘горизонтальная позиция тела человека’» (Трофимова 2018, 14).

В данном случае мы понимаем под тройкой глаголы динамики НСВ и СВ и каузируемые ими глаголы статики: *ставить (поставить) — стоять* и др. (Овсиенко 2008, 166), *ставить — поставить, стоять; класть — положить, лежать* и др. (Беликова 2020, 23–29).

Обращает на себя внимание использование авторами различных графических средств. С нашей точки зрения, первый вариант (Овсиенко 2008, 166) менее удачен, поскольку в большинстве учебников и учебных пособий по РКИ показателем видового противопоставления является тире, а не скобки. Беликова использует привычное иностранцам учащимся графическое противопоставление НСВ и СВ посредством тире. С помощью запятой глаголы динамики отделяются ею от одновидовых глаголов статики. В результате подобной группировки все глагольные единицы даются вместе, как единая ЛСГ, при этом глаголы статики

и динамики визуально разделены (Беликова 2020).

Как показывает опыт практической работы, изучение глаголов статики/динамики сопряжено с рядом трудностей, которые обязательно следует учитывать при работе с ними в иностранной аудитории.

1. Для усвоения и практического использования глаголов с указанной семантикой значительные сложности представляют особенности образования форм, поскольку среди глаголов статики и динамики есть те, которые принадлежат к I (например: *встать, лечь*) и ко II (например: *стоять, лежать*) спряжению, к разным словоизменительным классам (например: *встать, сесть* (VII), *встать* (VIII)).

Дополнительные сложности вызывает понимание деривационных отношений данных единиц, т. к. большинство из них является однокоренными.

В этой связи необходима целенаправленная работа по заучиванию глагольных форм, особенно форм настоящего и будущего простого времени.

2. При спряжении у большинства глаголов происходят значительные изменения в основе, что порождает у иностранцев сложности узнавания таких слов и их соотнесения с исходной формой инфинитива, например: *встать* — *встану*, *лечь* — *лягу*. Особенно это характерно для глаголов в форме будущего простого времени. Для снятия данной грамматической трудности в содержание урока должны быть добавлены соответствующие упражнения с заданиями типа «Преобразуйте данные глагольные формы в форму инфинитива». По нашим данным, подобные упражнения в учебных средствах отсутствуют.

3. Одной из системных особенностей данной ЛСГ является факт обслуживания одним глаголом статики разных пар глаголов динамики; например: *класть* — *положить*, *лежать* и *ложиться* — *лечь*, *лежать*, *сажать* — *посадить*, *сидеть* и *садиться* — *сесть*, *сидеть*. Мы считаем данное обстоятельство одним из важнейших аргументов

в пользу системного, цельного изучения глаголов статики/динамики, обязательного обобщения данного материала и наглядного представления всего состава группы. Следует включать в учебники и учебные пособия материалы, систематизирующие, обобщающие изученные ранее сведения о глаголах статики и динамики.

На сегодняшний день отдельный статус глаголов статики и динамики не закреплен в научных исследованиях и соответствующих словарях. Количество глаголов, посредством которых в русском языке выражается изменение пространственного положения (динамика) и состояние покоя (статика), у разных авторов существенно отличается. Вслед за Беликовой и на основании наличия семантической и функциональной общности мы объединяем 18 глагольных лексем в рамках самостоятельной ЛСГ глаголов статики и динамики.

Как и ЛСГ глаголов движения, группа глаголов статики и динамики имеет ряд системных и деривационных особенностей, которые существенно отличают данные глаголы от единиц других лексико-семантических объединений и делают нелогичным их рассмотрение в общем ряду глаголов других ЛСГ. К числу особенностей мы в первую очередь относим каузальные связи трех глагольных единиц (видовой пары глаголов динамики и глагола статики), а также обслуживание одним глаголом статики двух видовых пар глаголов динамики. Дополнительным аргументом в пользу отдельного изучения данной ЛСГ является ряд сложностей, сопровождающих образование форм настоящего и будущего простого времени.

В результате анализа учебных средств с точки зрения особенностей представления в них глаголов статики/динамики, было выявлено, что данный материал дается по-разному. В пособиях для начальных уровней (А1-А2) предпочтение отдается особенностям глагольного управления, что соответствует задачам данного уровня. На уровнях В1, В2 эти глаголы представлены, как правило, в произвольном порядке в рамках той

или иной разговорной либо грамматической темы.

В двух из рассмотренных нами пособий (Беликова 2020; Овсиенко 2008) для уровня В1 глаголы статики/динамики изучаются в системе, акцент делается на изучении правильного употребления данных глаголов в зависимости от значения (субъектно-объектные отношения).

Изучение глаголов статики и динамики в рамках одной темы позволяет систематизировать данный лексический материал: установить существующую между данными глаголами логико-смысловую взаимосвязь и одновременно обратить внимание на их различия, закрепив данную информацию путем выполнения различного рода тренировочных упражнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян, Ю. Д. (ред.). (2010) *Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря*. М.: Языки славянских культур, 408 с.
- Бабенко, Л. Г. (1999) *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы*. М.: Аст-пресс, 693 с.
- Беликова, Л. Г. (2020) *Русский язык: первые шаги: в 3-х ч. Ч. 3*. 2-е изд. СПб.: Златоуст, 412 с.
- Бодуэн де Куртэнэ, И. А. (1963) *Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т. 2*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 391 с.
- Борисова, Е. Г., Латышева, А. Н. (2022) *Лингвистические основы РКИ: педагогическая грамматика русского языка*. 4-е изд. М.: Флинта, 212 с.
- Вавилов, С. И., Введенский, Б. А. (ред.). (1957) *Большая Советская Энциклопедия. Т. 40*. 2-е изд. М.: Большая советская энциклопедия, 645 с.
- Вагнер, В. Н. (2006) *Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание*. М.: Флинта; Наука, 100 с.
- Дмитриенко, С. Ю., Храковский, В. С. (2011) Глаголы стандартных и нестандартных положений в пространстве. В кн.: И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин (ред.). *Слово и язык: сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна*. М.: Языки славянских культур, с. 182–206.
- Зиновьева, Е. И. (2005) *Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного*. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 88 с.
- Ильичев, Л. Ф., Федосеев, П. Н., Ковалев, С. М., Панов, В. Г. (ред.). (1983) *Философский энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 839 с.
- Караванов, А. А. (2010) *Русские глаголы движения: система, правила, упражнения*. М.: Дрофа, 206 с.
- Кривоносов, А. Д., Редькина, Т. Ю. (2002) *Знаю и люблю русские глаголы: пособие для курсов русского языка*. 5-е изд. СПб.: Златоуст, 88 с.
- Кубрякова, Е. С. (1980) Динамические представления синхронной системы языка. В кн.: Ю. С. Степанов (ред.). *Гипотеза в современной лингвистике*. М.: Наука, с. 217–261.
- Кузнецова, Э. В. (сост.). (1988) *Лексико-семантические группы русских глаголов*. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 151 с.
- Кузнецова, Э. В. (1989) *Лексикология русского языка*. 2-е изд. М.: Высшая школа, 215 с.
- Ласкарева, Е. Р. (2018) *Чистая грамматика*. СПб.: Златоуст, 336 с.
- Мерзон, С. Н., Пятецкая, С. Л. (1983) *Русские глаголы в речи (для говорящих на английском языке)*. М.: Русский язык, 224 с.
- Муравьева, Л. С. (2006) *Глаголы движения в русском языке (для говорящих на английском языке)*. М.: Дрофа, 236 с.
- Овсиенко, Ю. Г. (2008) *Русский язык для начинающих*. 15-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 472 с.
- Падучева, Е. В. (2004) *Динамические модели в семантике лексики*. М.: Языки славянской культуры, 607 с.
- Полежаева, Ж. Ю., Письмак, Т. Г. (2016) Статичность и статические глаголы в языке. *Вестник Башкирского университета*, т. 21, № 4, с. 1003–1008.
- Радбиль, Т. Б. (2015) Глаголы стоять, сидеть, лежать в контекстах бытийного употребления. *Русский язык в школе*, № 6, с. 64–69.

- Рожкова, Г. И. (1986) *Русский язык в нерусской аудитории: спецкурс по основам функциональной морфологии*. М.: Изд-во МГУ, 101 с.
- Скворцова, Г. Л. (2005) *Употребление видов глагола в русском языке*. 5-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 136 с.
- Слесарева, И. П. (1990) *Проблемы описания и преподавания русской лексики*. 2-е изд. М.: Русский язык, 174 с.
- Степанова, Е. М. (1988) *Русский язык для всех*. М.: Русский язык, 207 с.
- Трофимова, А. В. (2018) *Русские позиционные глаголы в аспекте вербализации пространственного мышления: автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 24 с.
- Федотова, Н. Л. (2016) *Методика преподавания русского языка как иностранного (практический курс)*. СПб.: Златоуст, 192 с.
- Хавроница, С. А., Широценская, А. И. (2009) *Русский язык в упражнениях*. 19-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 384 с.
- Химик, В. В. (1991) *Грамматика в практическом курсе русского языка как иностранного*. Л.: Изд-во ЛГУ, 86 с.
- Шахматова, М. А. (2000) Организующая роль системных отношений в лексике. В кн.: *Язык, культура и общение в условиях краткосрочного обучения*. СПб.: Изд-во СПбГУ, с. 228–323.
- Шведова, Н. Ю. (1998) *Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т. Т. 1*. М.: Азбуковник, 674 с.
- Юдина, Л. П., Битехтина, Г. А. (1976) *Устные тренировочные упражнения по теме «Глаголы движения»: в 2-х ч. Ч. 1*. М.: Изд-во Московского университета, 108 с.

REFERENCES

- Apresyan, Yu. D. (red.). (2010) *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovarya*. М.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 408 s.
- Babenko, L. G. (1999) *Tolkovyj slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Anglijskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy*. М.: Ast-press, 693 s.
- Belikova, L. G. (2020) *Russkij yazyk: pervye shagi: v 3-kh ch. Ch. 3*. 2-e izd. SPb.: Zlatoust, 412 s.
- Boduen de Kurtene, I. A. (1963) *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu: v 2 t. T. 2*. М.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 391 s.
- Borisova, E. G., Latysheva, A. N. (2022) *Lingvisticheskie osnovy RKI: pedagogicheskaya grammatika russkogo yazyka*. 4-e izd. М.: Flinta, 212 s.
- Vavilov, S. I., Vvedenskij, B. A. (red.). (1957) *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. T. 40*. 2-e izd. М.: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, 645 s.
- Vagner, V. N. (2006) *Leksika russkogo yazyka kak inostrannogo i ee prepodavanie*. М.: Flinta; Nauka, 100 s.
- Dmitrienko, S. Yu., Khrakovskij, V. S. (2011) Glagoly standartnykh i nestandardnykh polozhenij v prostanstve. V kn.: I. M. Boguslavskij, L. L. Iomdin, L. P. Krysin (red.). *Slovo i yazyk: sbornik statej k vos'midesyatiletiju akademika Yu D. Apresyana*. М.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, s. 182–206.
- Zinov'eva, E. I. (2005) *Osnovnye problemy opisaniya leksiki v aspekte russkogo yazyka kak inostrannogo*. 2-e izd. SPb.: Izd-vo SPbGU, 88 s.
- Il'ichev, L. F., Fedoseev, P. N., Kovalev, S. M., Panov, V. G. (red.). (1983) *Filosofskij entsiklopedicheskij slovar'*. М.: Sovetskaya entsiklopediya, 839 s.
- Karavanov, A. A. (2010) *Russkie glagoly dvizheniya: sistema, pravila, uprazhneniya*. М.: Drofa, 206 s.
- Krivososov, A. D., Red'kina, T. Yu. (2002) *Znayu i lyublyu russkie glagoly: posobie dlya kursov russkogo yazyka*. 5-e izd. SPb.: Zlatoust, 88 s.
- Kubryakova, E. S. (1980) Dinamicheskie predstavleniya sinkhronnoj sistemy yazyka. V kn.: Yu. S. Stepanov (red.). *Gipoteza v sovremennoj lingvistike*. М.: Nauka, s. 217–261.
- Kuznetsova, E. V. (sost.). (1988) *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 151 s.
- Kuznetsova, E. V. (1989) *Leksikologiya russkogo yazyka*. 2-e izd. М.: Vysshaya shkola, 215 s.
- Laskareva, E. R. (2018) *Chistaya grammatika*. SPb.: Zlatoust, 336 s.
- Merzon, S. N., Pyatetskaya, S. L. (1983) *Russkie glagoly v rechi (dlya govoryashchikh na anglijskom yazyke)*. М.: Russkij yazyk, 224 s.

- Murav'eva, L. S. (2006) *Glagoly dvizheniya v russkom yazyke (dlya govoryashchikh na anglijskom yazyke)*. M.: Drofa, 236 s.
- Ovsienko, Yu. G. (2008) *Russkij yazyk dlya nachinayushchikh*. 15-e izd. M.: Russkij yazyk. Kursy, 472 s.
- Paducheva, E. V. (2004) *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 607 s.
- Polezhaeva, Zh. Yu., Pis'mak, T. G. (2016) Stachnost' i sticheskie glagoly v yazyke. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, t. 21, № 4, s. 1003–1008.
- Radbil', T. B. (2015) Glagoly stoyat', sidet', lezhat' v kontekstakh bytijnogo upotrebleniya. *Russkij yazyk v shkole*, № 6, s. 64–69.
- Rozhkova, G. I. (1986) *Russkij yazyk v nerusskoj auditorii: spetskurs po osnovam funkcional'noj morfologii*. M.: Izd-vo MGU, 101 s.
- Skvortsova, G. L. (2005) *Upotreblenie vidov glagola v russkom yazyke*. 5-e izd. M.: Russkij yazyk. Kursy, 136 s.
- Slesareva, I. P. (1990) *Problemy opisaniya i prepodavaniya russkoj leksiki*. 2-e izd. M.: Russkij yazyk, 174 s.
- Stepanova, E. M. (1988) *Russkij yazyk dlya vsekh*. M.: Russkij yazyk, 207 s.
- Trofimova, A. V. (2018) *Russkie pozitsionnye glagoly v aspekte verbalizatsii prostranstvennogo myshleniya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. Kazan', Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 24 s.
- Fedotova, N. L. (2016) *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (prakticheskij kurs)*. SPb.: Zlatoust, 192 s.
- Khavronina, S. A., Shirochenskaya, A. I. (2009) *Russkij yazyk v uprazhneniyakh*. 19-e izd. M.: Russkij yazyk. Kursy, 384 s.
- Khimik, V. V. (1991) *Grammatika v prakticheskom kurse russkogo yazyka kak inostrannogo*. L.: Izd-vo LGU, 86 s.
- Shakhmatova, M. A. (2000) Organizuyushchaya rol' sistemnykh otnoshenij v leksike. V kn.: *Yazyk, kul'tura i obshchenie v usloviyakh kratkosrochnogo obucheniya*. SPb.: Izd-vo SPbGU, s. 228–323.
- Shvedova, N. Yu. (1998) *Russkij semanticheskij slovar': tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij: v 6 t. T. I*. M.: Azbukovnik, 674 s.
- Yudina, L. P., Bitekhtina, G. A. (1976) *Ustnye trenirovochnye uprazhneniya po teme "Glagoly dvizheniya": v 2-kh ch. Ch. I*. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 108 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КОЛОСОВА Татьяна Николаевна — *Tatyana N. Kolosova*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [7201-8900](#), ORCID: [0000-0002-6341-1347](#), e-mail: kolosowa@yandex.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания.

КРАПИВКА Анастасия Дмитриевна — *Anastasiya D. Krapivka*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [2442-4371](#), ORCID: [0009-0001-0211-2837](#), e-mail: adkrapivka1999@gmail.com

Магистрант филологического факультета образовательной программы «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного».

Научный руководитель: Колосова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2023.

Прошла рецензирование: 6 января 2024.

Принята к печати: 4 марта 2024.